

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-УД23-19 АЗ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

25 января 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

при секретаре – Качалове Е.В.,

с участием прокурора – Киселевой М.А.,

осужденных - Тахмасеби М.А.М.Р., Абдуллаева Т.А., Ашури В.М.Х.,

защитников - адвокатов Рабаева А.Н., Курнева А.С., Моисеенко С.Г.,

переводчика - С [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Рабаева А.Н., Курнева А.С., Моисеенко С.Г. на приговор Астраханского областного суда от 15 февраля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 26 мая 2023 года.

По указанному приговору

Тахмасеби Мохаммад Али Мохаммад Резы, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ к 16 годам;
- ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 18 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Абдуллаев Таризл Аразович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ к 16 годам;
- ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 14 годам 6 месяцам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Ашури Вагт Мехрдад Хабиб, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ к 16 годам;
- ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 14 годам 6 месяцам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 19 годам в исправительной колонии строгого режима.

Разрешены вопросы о мере пресечения, начале срока отбывания наказаний, зачете времени содержания под стражей и вещественных доказательствах.

По делу также осуждены Раджабов А.Р. и Магомедов Б.Н., судебные решения в отношении которых не обжалованы.

По приговору суда Тахмасеби, Абдуллаев, Раджабов, Магомедов и Ашури осуждены за контрабанду наркотических средств в составе организованной группы и покушение на его сбыт. Магомедов также осужден за незаконное приобретение и хранение в целях сбыта сильнодействующего вещества в крупном размере.

Преступления совершены в период 2022 г. при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 26 мая 2023 г. приговор изменен. Указано о назначении каждому наказания по

совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний.

В части решения об уничтожении вещественных доказательств – наркотических средств гашиша, приговор отменен. Определено хранить вещественное доказательство до рассмотрения уголовного дела в отношении другого лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденных и их защитников, поддержавших доводы жалоб, прокурора Киселеву М.А. о законности судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе адвокат Курнев А.С. в защиту Абдуллаева полагает судебные решения незаконными, необоснованными и несоответствующими фактическим обстоятельствам, а назначенное наказание несправедливым вследствие его суровости.

Указывает, что в нарушение п. 2 ст. 307 УПК РФ суд не указал мотивы, по которым отверг доводы Абдуллаева, не дал надлежащей оценки доводам стороны защиты, высказанным в прениях.

Считает, что судом была изначально занята обвинительная позиция, необоснованно отвергнуты показания самого Абдуллаева и других, осужденных, которые, в свою очередь, последовательны.

Отмечает, что определенная судом роль Абдуллаева как организатора преступления не обладает необходимыми признаками такого соучастника, денежные потоки контролировало иное лицо, контакт с лицами на территории Республики Иран по поводу приобретения наркотических средств и их переправки осуществлял Раджабов, а Абдуллаев лишь предоставил денежные средства на приобретение лодки, с помощью которой добирались до тайника.

Полагает, что Раджабов и Магомедов оговорили Абдуллаева с целью создать видимость своего активного содействия следствию.

Обращает внимание, что по протоколу обыска по месту жительства Абдуллаева ничего не изымалось, но затем в деле появляется протокол осмотра его телефона, данных об изъятии которого в деле нет, и на который суд сослался в приговоре как на доказательство (стр. 21 приговора).

Отказ во вручении при выполнении требований ст. 217 УПК РФ копии обвинительного заключения расценивает как ущемление прав стороны защиты.

Назначенное Абдуллаеву наказание считает чрезмерно суровым. Так, судом не оговорена должным образом невозможность применения положений ст. 64 УК РФ.

Просит судебные решения в отношении Абдуллаева отменить.

Адвокат Рабаев А.Н. в защиту Тахмасеби также в кассационной жалобе считает осуждение последнего незаконным и необоснованным.

Перечисляя приведенные в приговоре доказательства, положенные в основу обвинения, обращает внимание, что все они подтверждают вину Раджабова и Магомедова, но никоим образом не свидетельствуют о причастности Тахмасеби.

Полагает, что суд необоснованно принял во внимание явки с повинной и показания Раджабова и Магомедова о, якобы, причастности к этим преступлениям Тахмасеби. Показания указанных лиц противоречивы и непоследовательны, не согласуются с другими доказательствами.

Анализируя содержание протокола осмотра сотового телефона Раджабова, его показания в суде, делает вывод, что заказчиком наркотиков был именно сам Раджабов, а не Тахмасеби, как уверял Раджабов.

Оценивая переписку Раджабова с Тахмасеби, показания обоих, другие доказательства, адвокат считает нелогичными, при якобы достоверности показаний Раджабова о роли Тахмасеби как организатора, действия Раджабова, который «состыковывает» Тахмасеби и другое лицо, занимающееся на территории Республики Иран поисками и отправкой наркотиков. Считает достоверными показания Тахмасеби о том, что тот лишь дал в долг Раджабову определенную денежную сумму, а не под заказанные наркотики.

Ссылаясь на то, что именно Раджабов в 2022 г. длительное время находился в Иране, делает вывод о том, что Раджабов и являлся организатором контрабанды наркотиков, а Тахмасеби не причастен к этому.

Полагает, что после задержания на Раджабова было оказано давление, вследствие чего он и оговорил Тахмасеби.

Показания Магомедова о причастности Абдуллаева не свидетельствуют. Магомедов был привлечен к совершению преступления Раджабовым и Тахмасеби не знал. В суде Магомедов не смог внятно пояснить, в чем заключалась роль Тахмасеби.

Переписка Тахмасеби с Абдуллаевым и Раджабовым обусловлена их знакомством, совместным времяпровождением.

Оспаривая квалифицирующий признак - организованной группы, адвокат отмечает, что по делу он не доказан, отсутствуют необходимые признаки устойчивости, длительности существования группы и пр.

Лодка с мотором и автомобиль использовались Магомедовым и Раджабовым по их инициативе, а не по указанию Тахмасеби.

С учетом своих доводов, полагая в целом, что вина Тахмасеби не доказана, просит судебные решения отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Адвокат Моисеенко С.Г. в защиту Ашури в кассационной жалобе также полагает судебные решения незаконными и необоснованными.

Указывает, что действия Ашури судом квалифицированы, в т.ч. по ст. 229.1 УК РФ, то есть, незаконное перемещение наркотических средств через государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Вместе с тем, по делу имело место перемещение наркотических средств с территории Исламской Республики Иран, которая не является членом указанного союза, в связи с чем, либо в действиях Ашури отсутствуют признаки контрабанды, либо обвинение предъявлено с нарушением УПК РФ и дело подлежало возврату прокурору.

Отмечает, что не установлено и не указано в приговоре, время, место и обстоятельства якобы вступления Ашури в организованную группу. Факт создания такой группы другими лицами не свидетельствует об осведомленности Ашури об этом, его желании и стремлении принимать в ней участие.

Полагает недопустимым доказательством протокол предъявления лица для опознания от 18.07.2022, при котором Раджабов опознал Ашури как лицо, сбросившее ему с корабля наркотическое средство. Следственное действие было проведено без понятых, а предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ оснований не имелось.

Расценивая допущенные нарушения УПК РФ как существенные, повлиявшие на исход дела, адвокат просит отменить все судебные решения и передать дело на новое рассмотрение.

В возражениях на жалобы адвокатов государственный обвинитель Чалых М.О. просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Заслушав стороны, изучив доводы жалоб и возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в

кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений не допущено.

Вина Тахмасеби, Абдуллаева и Ашури в контрабанде наркотических средств в особо крупном размере и в составе организованной группы, а также в покушении на их сбыт, основана на совокупности исследованных судом первой инстанции доказательств, суть и содержание которых подробно раскрыто в приговоре.

Так, их вина в частности, подтверждается показаниями участника оперативно-розыскных мероприятий сотрудника УФСБ России по Астраханской области В [REDACTED], показаниями понятых при проведении оперативно-розыскных мероприятиях Б [REDACTED] Ш [REDACTED] Ч [REDACTED] Б [REDACTED] понятых при обыска судна, на котором Ашури контрабандным путем перевез наркотические средства, И [REDACTED] и Х [REDACTED] инспектора таможни Х [REDACTED] письменными материалами дела.

Вина также подтверждается показаниями Раджабова и Магомедова, полностью признавших свою вину, и давших подробные и последовательные показания как о своей роли в содеянном, так и роли и степени участия Абдуллаева, Тахмасеби и Ашури.

Показания Раджабова и Магомедова, вопреки доводам жалоб, последовательны, согласуются между собой и с другими доказательствами. Оснований для оговора, как правильно отмечено в оспариваемых судебных решениях, не имелось, в связи с чем, их показаний, явки с повинной обоснованно приняты во внимание.

Также по делу не имелось и оснований для признания недопустимыми доказательствами оспариваемых в жалобах протоколов опознания Раджабовым Ашури и осмотра телефона Абдуллаева. Данные доводы проверены судом первой инстанции и мотивировано отвергнуты. Правильность этих выводов суда подтверждена и апелляционной инстанцией. Соответствующие мотивы приведены в судебных решениях, являются правильными, с ними соглашается и Судебная коллегия.

Проверив и оценив каждое доказательство в отдельности с точки зрения относимости, допустимости, а в их совокупности – достаточности для разрешения дела по существу, судом первой инстанции сделан правильный вывод о виновности всех осужденных и доказанности их вины. При этом мотивировано, какие доказательства суд принимает во внимание, а какие – отвергает, с приведением соответствующих обоснований.

Доводы стороны защиты о непричастности осужденных к контрабанде, о недоказанности их вины, оспаривании роли каждого из них, оговоре со стороны Магомедова и Раджабова как вследствие давления сотрудников правоохранительных органов, так и с целью уменьшить свою ответственность, тщательно проверялись судебными инстанциями и обоснованно отвергнуты как не подтверждающиеся фактическими обстоятельствами.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон.

Заявленные ходатайства рассмотрены в соответствии с требованиями УПК РФ, с заслушиванием мнений участников, принятые по ним решения мотивированы. Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства не может расцениваться как проявление обвинительного уклона и нарушение принципов равноправия сторон и состязательности процесса.

Ходатайство адвоката Курнева А.С. о вручении при выполнении требований ст. 217 УПК РФ копии обвинительного заключения рассмотрено надлежащим образом и обоснованно, как правильно указано апелляционной инстанцией, отклонено в связи с его преждевременностью и обращением не к тому лицу, что не является нарушением права на защиту.

На основе совокупности исследованных доказательств суд правильно установил, что при описанных в приговоре обстоятельствах Абдуллаев и Тахмасеби являлись организаторами и руководителями преступной группы, именно они разработали план и вовлекли в организованную группу её участников, распределили между ними роли и координировали их действия. На стадии подготовки в состав группы были вовлечены лица, с которыми у обоих были дружеские и доверительные отношения. Лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, являясь гражданином иностранного государства и находясь на территории этого государства, приобрело наркотическое средство и передало его помощнику капитана иностранного морского судна Ашури, который непосредственно переместил наркотическое средство на территорию Российской Федерации, где его получение обеспечили Раджабов и Магомедов, после чего поместили в тайник для последующего сбыта, но умысел на сбыт до конца не довели, поскольку их действия были пресечены правоохранительными органами.

В связи с этим юридическая оценка действий осужденных по пп. «а, б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ является правильной.

Диспозицией ст. 229.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное перемещение наркотических средств не только через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, но и через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Факт контрабанды наркотических средств на территорию Российской Федерации морским путем с территории Исламской Республики Иран судом установлен.

В этой связи ошибочное указание суда при описании преступного деяния и при квалификации действий осужденных, оценивающихся как контрабанда, на незаконное перемещение наркотических средств через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, вместо незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, не влияет ни на правильность установленных фактических обстоятельств, ни на квалификацию действий, и не является основанием для отмены судебных решений.

Квалифицирующий признак - совершение контрабанды наркотических средств и покушения на их сбыт в составе организованной группы, судом полно и подробно мотивирован. Выводы приведены в приговоре, они проверены апелляционной инстанцией и правильно признаны обоснованными. Роль каждого из осужденных при контрабанде наркотических средств и покушении на их сбыт установлена и подробно описана в приговоре.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, иных, влияющих на разрешение данного вопроса обстоятельств, суд обоснованно признал Тахмасеби, Абдуллаева и Ашури вменяемыми.

Принимая решение о необходимости назначения осужденным наказания только в виде реального лишения свободы, суд правильно учел характер и степень общественной опасности деяний, относящихся к особо тяжким преступлениям, должным образом мотивировав отсутствие оснований изменения категории преступлений, применения положений ст.ст. 64 и 73 УК РФ.

В полной мере приняты во внимание смягчающие наказание обстоятельства, а также данные о личности каждого из осужденных, влияние назначаемого наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей. Учтены и положения ч. 1 ст. 62 и ч. 3 ст. 66 УК РФ

Назначенное каждому наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ. Все доводы апелляционных жалоб проверены, и мотивировано отвергнуты с приведением соответствующих обоснований. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Таким образом, оснований для отмены или изменения судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Астраханского областного суда от 15 февраля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 26 мая 2023 года в отношении Тахмасеби Мохаммада Али Мохаммада Резы, Абдуллаева Тариезла Аразовича и Ашури Вагт Мехрдад Хабиб оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

